

**Идентичность и миф о столичности в «столицах» с проблемной
государственностью – случай наименьшего сходства (на материале
экспедиции в малые городах России)**

Савин Сергей Олегович

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: savinsergo@rambler.ru

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда №15-33-01206 "Роль столицы в процессе государственного строительства: генезис, социальный конструктивизм, типология", руководитель И.Ю.Окунев.

Если отойти от классического взгляда на столицы и попытаться более полно раскрыть термин, выходя за его институциональное понимание, то окажется, что понятие «столичности» обладает куда большей комплексностью и многослойностью. Именно тезис о том, что термин «столица» не является окончательно определенным и наделяется скорее символическими, нежели функциональными, характеристиками послужил отправной точкой исследования роли столиц в России.

Являясь одним из разновидностей центра, столица играет особую роль в центр-периферийных связях внутри страны. Создавая «внутреннего другого», то есть дихотомию «развитый-отсталый», столица также выступает дополнительным механизмом нациестроительства. Она кристаллизует образ государства, «представляет собой идеализированный образ нации и национальной истории, своего рода нации в миниатюре» [1], противопоставляя это маргинальности периферии. Таким образом появляется столица, как сверхзадача и сверхцель в национальном государстве, где она играет столь важную символическую роль.

Подобное исследование крайне сложно проводить в классических столицах, где имеет место наложение институциональных и символических функций и может показаться, что последние второстепенны.

Поэтому полезно рассматривать феномен «неправильных» столиц там, где нет и, нередко, никогда не было никаких органов государственной власти, и, тем не менее, миф о столичности там налицо - то есть в условиях отсутствия функционального измерения столичности, имеет место именно её символический аспект.

Цель исследования состоит в проведении сравнительного анализа и когнитивном картировании «геохронополитической памяти» [2] столиц с проблемной государственностью (городов с проблемной столичностью?): 1) столицы исчезнувшего государства (Касимов), 2) столицы выдуманного государства (Мышкин).

Была выдвинута следующая гипотеза: в указанных городах, несмотря на несопоставимость исторического, политико-географического, экономического и др. контекстов, в рамках различных дискурсов протекают схожие процессы конструирования мифов о собственной столичности, и тем самым делается притязание на особый более центральный/менее периферийный статус. (Попытка позиционирования себя в)

Теоретико-методологической базой исследования послужил конструктивистский подход в рамках постмодернистской парадигмы.

В целом можно сказать, что гипотеза, за некоторыми оговорками, была оправдана.

В указанных городах различные дискурсы позволяют локально конструировать миф о собственной столичности, даже если город никогда не был столицей и отсутствуют объективные предпосылки (экономические и политические) стать ей [3]. В случае Касимова

исторический дискурс - а именно, тот факт, что город не один век был столицей Касимовского ханства, существовавшего с 1452 по 1681 года - делает возможным формирование и поддержание восприятия себя как центра и проецирование прошлого на современные реалии. Это случай ретроспективной столичности. Отличная ситуация имеет место в Мышкине, где формирующим является туристический и музейный дискурсы. Этот город - уникальный случай аномальной столичности, где её генезис произошел, что называется «на ровном месте», то бишь без всяких рациональных к тому предпосылок. Мышкин - столица умозрительного Мышиного царства (выдуманного государства), которому присущи атрибуты государственности, собственного восприятия как «центра мышей всего мира» и даже образ внешнего другого (кошек) и тд.

Кроме того, в двух городах миф о столичности проявляется с различной интенсивностью. Касимов оказался менее столичен, чем Мышкин, что нашло свое отражение в результатах проведенного «в поле» социологического опроса. Маргинализация мифа в первом случае связана с его крайне ограниченным культивированием в обществе, в то время, как на втором примере видно - миф о столичности стал популярным туристическим брендом, развитие которого всячески поощряется местной администрацией (однако не всегда разделяется населением).

Отсюда, различаются и носители этого мифа и - условно - идентичности. В Мышкине к столичности оказывается более восприимчивыми экономически активное население, так или иначе связанное с многократно возросшим туристическим потоком. В Касимове же - носители представлены в первую очередь местными татарами (хотя в основном и пришлыми), которые видимо сталкиваются с проблемой сохранения культуры, а также обращаются к своей исторической столичности для особого позиционирования себя в рамках культурного взаимодействия с другими татарскими общинами. Помимо того, миф популярен и у интеллигенции: целый пласт художественной литературы, созданной местными писателями, посвящен именно этому периоду. События, определявшие судьбы страны рассматриваются через призму исключительного на них влияния касимовских земель[4]. В сувенирных лавках целые стеллажи уставлены романами, повестями и сборниками стихов местных авторов, в которых творческое осмысление героев и событий происходит именно в антураже Касимовского ханства[5], как важного центра-столицы.

[1] Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения / В. Россман. - М. Изд-во Института Гайдара, 2013. - С. 35-36.

[2] Окунев И. Геохронополитическая идентичность столиц с проблемной государственностью: к постановке проблемы // Сравнительная политика. - 2015. - № 4(21). - С.89

[3] Тисленко М. Касимов и Мышкин: как пространственная идентичность делает одни города более столичными, а другие - нет // Сравнительная политика. - 2015. - № 4(21). - С.113

[4] Ржевский Ю.В. Василий Тёмный / Ю.В. Ржевский. - Касимов : Касимовская типография, 2009. - 105 с.

[5] Гучков Б.П. Касимовская невеста : историческая поэма / Б.П. Гучков. - Волгоград : Новые краски, 2014. - 38 с.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность Российскому гуманитарному научному фонду и руководителю проекта к.полит.н. заместителю декана Факультета политологии МГИМО(У)МИД России И.Ю. Окуневу (публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Рос-

сийского гуманитарного научного фонда №15-33-01206 "Роль столицы в процессе государственного строительства: генезис, социальный конструктивизм, типология", руководитель И.Ю.Окунев).